

Скандал обернулся неожиданным благословением, и Ли Ютянь ощутил удовлетворение от своего умелого посредничества.

Деревенские жители, облегченно вздохнув, с удовольствием принялись обсуждать произошедшее, воздавая хвалу старосте за мудрое решение. Никто не желал смерти в деревни, тем более столь внезапной и скандальной.

Семейство Ван, не ожидая такого поворота событий, было вне себя от ярости, их лица исказились от злобы.

Ван Сяолянь, подстрекаемый гневом, жаждал продолжения конфликта, но няня Ван, сохраняя хладнокровие, успокоила его: «Оставь это, раз уж сам староста принял решение, следует проявить уважение. К тому же, этот человек, уродливый и хромой, больной и немощный, нуждается в постоянном уходе. Если бы с ним все было в порядке, разве обратил бы он внимание на такого дурака, как Шэнь Сюань?»

Эти слова прозвучали как бальзам на душу Ван Сяоляня. Представив, какие страдания ожидают Шэнь Сюаня в браке, он почувствовал некоторое облегчение и удовлетворение.

Однако, убедившись, что деревенские правила больше не имеют силы, семейство Ван решило выжить Шэнь Сюаня из старого дома. Они стали говорить, что после замужества Шэнь Сюань должен будет переехать к незнакомцу, не имея даже возможности остаться в соломенной хижине во дворе.

«Хм...» — Ли Ютянь на мгновение погрузился в раздумья, затем произнес: «В таком случае, Шэнь Сюань, тебе следует переехать в пустующий дом семейства Ван в западной части деревни».

Заметив изумление на лицах членов семьи Ван, Ли Ютянь продолжил: «Поскольку вы, семейство Ван, обосновались в старом доме семьи Шэнь и настаиваете на изгнании Шэнь Сюаня, не гоже ему оставаться под открытым небом. Ему остается лишь занять ваш старый дом, разве не так? В любом случае, он пустует, пусть Шэнь Сюань поселится там. Или вы желаете вернуться?»

Семья Ван, естественно, не горела желанием возвращаться в ветхий и полуразрушенный дом. Несмотря на внутреннее негодование, они вынуждены были смириться с этим решением. В конце концов, по сравнению с домом Шэнь, их прежнее жилище было жалким и тесным. Раз уж оно все равно пустовало, пусть там живут Шэнь Сюань и его муж.

Этот спор длился целый день. С наступлением темноты жители деревни разошлись по домам готовить ужин.

Шэнь Сюань, вернувшись, собрал немного одежды и личных вещей в небольшой узел, который положил в свой старый рюкзак. Вместе с Сюэ Фэнлинем они покинули старый дом семьи Шэнь.

Выйдя за ворота и бросив последний взгляд на табличку с названием дома, Шэнь Сюань облегченно вздохнул. В его сердце не было ни капли сожаления, лишь чувство освобождения. Более десяти лет он прожил в этом доме, полном горьких воспоминаний. Он планировал уехать, как только накопит достаточно денег, но не ожидал, что так внезапно избавится от гнета семейства Ван. Возможно, это была награда за его доброту и спасенную жизнь!

Шэнь Сюань, поддерживая Сюэ Фэнлиня, прошел около полумили на запад, пока они не достигли старого дома семьи Ван. Это было скромное жилище, состоящее из двора и двух домиков с черепичной крышей. С восточной стороны располагались небольшая кухня и уборная. Все это было гораздо меньше, чем задний двор старого дома Шэнь.

Но для Шэнь Сюаня, долгое время жившего в тесной кладовке, даже эти скромные условия казались роскошью.

Сюэ Фэнлинь, ослабленный ранами и ходьбой, тяжело дышал. Шэнь Сюань помог ему присесть во дворе, чтобы отдохнуть, а сам принялся за уборку дома. Закончив, он вышел и увидел, что Сюэ Фэнлинь, несмотря на слабость, помогает ему убирать кухню. Раны давали о себе знать, и Сюэ Фэнлинь обильно вспотел.

Шэнь Сюань принес ведро колодезной воды и, смочив льняную ткань, предложил ему обтереть лицо. Из-за дневных событий в доме Вана они так и не успели пообедать. Темнело, и оба чувствовали сильный голод.

«Давай сначала поедим, а остальное оставим на завтра, — сказал Шэнь Сюань. — Я приготовлю тебе что-нибудь вкусное!»

С этими словами он принялся рыться в своем рюкзаке. Сначала он достал травы, лежавшие сверху, а затем вынул со дна четыре свежих побега бамбука, двух сельдей, кусок тофу и пакетик кукурузной муки. Все это он спрятал заранее, не желая оставлять семье Ван, и забрал с собой при уходе из дома Шэнь.

Сюэ Фэнлинь был поражен, увидев, как Шэнь Сюань достает столько ингредиентов, словно фокусник. Он жил в том доме и не замечал этого раньше. Сегодня же, когда он проходил мимо кухни, он случайно заметил, что на завтрак там, кроме редиса, была только яичница, и она была не такой аппетитной, как та, что Шэнь Сюань готовил ему.

Как такой умный и способный человек, как Шэнь Сюань, мог столько лет находиться в рабстве у семьи Ван?

Заметив замешательство Сюэ Фэнлиня, Шэнь Сюань поспешил объяснить: «Я упал в воду и повредил голову в детстве. С тех пор я немного не в себе. Стал нормальным лишь несколько дней назад».

Теперь все стало ясно. Неудивительно, что деревенские жители называли Шэнь Сюаня

дурачком... Сюэ Фэнлинь проникся жалостью к парню, но в то же время втайне радовался. Если бы Шэнь Сюань не прозрел, он мог бы умереть у въезда в деревню. Видно, такова была их судьба.

Шэнь Сюань отправился на кухню и быстро принялся мыть овощи и готовить. Сюэ Фэнлинь помогал ему разжигать огонь. Поначалу у него получалось не очень хорошо, но со временем он освоился.

Вина для готовки не было, поэтому Шэнь Сюань нарезал несколько ломтиков дикого имбиря, связал их вместе с зеленым луком и засунул в брюхо рыбы, чтобы удалить рыбный запах. Он нарезал тофу крупными кусками и бросил их в кастрюлю, добавив лишь немного соли. Сегодняшняя рыба была выловлена в дикой природе и не загрязнена окружающей средой, а ее мясо отличалось естественной плотностью, свежестью и сладким вкусом.

Пока Шэнь Сюань варил рыбный суп, он принялся за побеги бамбука, затем поставил глиняный горшок с кукурузной мукой на огонь. Через некоторое время, когда вода закипела, кукурузная каша была готова. В это же время Шэнь Сюань начал жарить побеги бамбука. Закончив с ними, он снял рыбный суп с плиты.

Когда крышка кастрюли была открыта, в воздух поднялся восхитительный аромат, а под ней оказался густой, молочно-белый рыбный суп. Сюэ Фэнлинь невольно сглотнул слюну.

Они слаженно работали вместе, и вскоре блюда и суп были готовы. На этот раз, без надзора семьи Ван, Шэнь Сюань наконец-то мог не прятаться и открыто накрыть на стол, что доставляло ему огромную радость.

Оба были слишком голодны, и еда была съедена в мгновение ока. Сюэ Фэнлинь, испробовавший всевозможные деликатесы в особняке хоу, чувствовал, что ни одно из них не сравнится со вкусом этого простого ужина.

Рыбный суп, приготовленный Шэнь Сюанем, отличался свежим и нежным мясом рыбы без малейшего намека на рыбный запах. Тофу был мягким и шелковистым, а побеги бамбука — свежими и хрустящими.

Насытившись, он наконец почувствовал прилив сил. С некоторым удовлетворением он откинулся на спинку стула и посмотрел на Шэнь Сюаня.

В тусклом свете масляной лампы лицо молодого человека порозовело от еды. На его тонких губах играла улыбка, а длинные ресницы отбрасывали на щеки круг пушистых теней.

Ночное небо за окном было усыпано звездами, а с полей доносились звуки насекомых и лягушек, сливавшиеся в живую и умиротворяющую мелодию.

Вдали от суеты и шума столицы сердце Сюэ Фэнлиня наконец-то обрело редкий покой.

<http://bllate.org/book/13558/1203579>